

Научное мнение. 2025. № 12. С. 162–166.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 12. P. 162–166.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_12_162

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН С ПРОБЛЕМАМИ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Елена Валерьевна Сидорина¹, Елена Борисовна Мамонова², Анастасия Андреевна Хорт³

^{1, 2, 3} Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия

¹ Negina.ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8565-4828>

² meb800@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9149-0655>

³ lotkova.anastasya@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется специфика взаимосвязей между уровнем тревожности, показателями агрессивности и доминирующими копинг-стратегиями у женщин, имеющих проблемы репродуктивного здоровья. Рассмотрены теоретические подходы к понятию копинг-стратегии как способу управления стрессом. Проведенное исследование показало, что существует взаимосвязь между копинг-стратегией и личностными особенностями, такими как тревожность и агрессивность у женщин в период ранней взрослости, имеющих проблемы репродуктивного здоровья. По результатам проведенного исследования описан специфический психологический профиль женщин с проблемами репродуктивного здоровья, характеризующийся устойчивой взаимосвязью ситуативной тревожности, повышенной агрессивности с доминированием враждебности с неадаптивными копинг-стратегиями.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, ранняя взрослость, тревожность, агрессивность, копинг-стратегии, психологическая дезадаптация

Original article

PERSONAL CHARACTERISTICS OF WOMEN WITH REPRODUCTIVE HEALTH PROBLEMS IN EARLY ADULTHOOD

Elena V. Sidorina¹, Elena B. Mamonova², Anastasia A. Khort³

^{1,2,3} Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

¹ Negina.ev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8565-4828>

² meb800@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9149-0655>

³ lotkova.anastasya@yandex.ru

Abstract. This article analyses the relationships between anxiety levels, aggression indicators, and dominant coping strategies in women with reproductive health issues. Theoretical approaches to the concept of coping strategy as a stress management tool are considered. The study demonstrated a relationship between coping strategies and personality traits such as anxiety and aggression in women with reproductive health issues

in early adulthood. The study describes a specific psychological profile of women with reproductive health issues, characterised by a consistent relationship between situational anxiety, increased aggression, and predominantly hostile behaviour, as well as maladaptive coping strategies.

Keywords: reproductive health, early adulthood, anxiety, aggression, coping strategies, psychological maladjustment

Современная реальность характеризуется устойчивой тенденцией к росту нарушений репродуктивного здоровья, что превращает эту проблему в масштабную медико-социальную и психологическую [1]. Особую значимость вопрос приобретает в период ранней взрослости (20–40 лет) — сензитивного этапа для реализации ключевых жизненных задач: создания семьи и рождения детей [2; 3]. В этом возрасте репродуктивная функция становится центральным элементом женской идентичности.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения с трудностями фертильности сталкивается каждая шестая пара в мире [4]. Диагноз «бесплодие» воспринимается женщиной как угроза базовым жизненным планам и удар по личностной идентичности [5]. Исследования показывают, что женщины с нарушениями репродуктивной функции составляют группу высокого риска по развитию психоэмоционального неблагополучия. У них фиксируются повышенные уровни тревожности [6; 7] и агрессивности как реакция на фрустрацию потребности в материнстве [8].

Важнейшим медиатором между стрессовой ситуацией и психологическим благополучием являются копинг-стратегии [9]. Для женщин с репродуктивными проблемами характерно преобладание неадаптивных стратегий совладания [10], однако комплексное исследование взаимосвязей между тревожностью, агрессивностью и копинг-стратегиями остается актуальной научной задачей на сегодняшний день.

Целью данной статьи является выявление и анализ взаимосвязей между личностными особенностями (уровнем тревожности, агрессивности и преобладающими копинг-стратегиями) женщин с проблемами репродуктивного здоровья в период ранней взрослости.

В исследовании приняли участие 49 женщин в возрасте от 20 до 40 лет. Все участницы имели установленный диагноз, связанный с нарушением репродуктивной функции: бесплодие различного генеза, синдром поликистозных яичников, невынашивание беременности в анамнезе. Критериями включения в выборку были: возраст от 20 до 40 лет, наличие подтвержденного медицинского диагноза, добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Выборка была сформирована на базе закрытого онлайн-сообщества для женщин, столкнувшихся с проблемами репродуктивного здоровья, что обеспечило релевантность и однородность группы.

Методы и методики исследования. Для выявления личностных особенностей был использован стандартизированный психодиагностический комплекс, включающий три методики: Методика Ч. Д. Спилбергера и Ю. Л. Ханина для дифференцированной оценки ситуативной (СТ) и личностной тревожности (ЛТ); Опросник агрессии Басса-Перри; Методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (в адаптации НИПНИ им. Бехтерева) для выявления преобладающих копинг-стратегий. Исследование проводилось в дистанционном формате, что обеспечило анонимность и комфортные условия для респондентов. Участницам была предоставлена ссылка на онлайн-опросник, содержащий все три методики, а также демографическую анкету.

Для установления характера взаимосвязей между изучаемыми переменными использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные результаты исследования по методике Спилбергера-Ханина выявили значительное эмоциональное неблагополучие

у женщин исследуемой выборки. Средний показатель ситуативной тревожности (СТ) составил 53,2 балла ($SD = 8,7$), что соответствует высокому уровню. Это свидетельствует о том, что текущая жизненная ситуация, связанная с диагностикой и лечением репродуктивных нарушений, воспринимается участницами как источник стресса.

Средний показатель личностной тревожности (ЛТ) также оказался повышенным и составил 46,5 баллов ($SD = 7,9$), находясь в зоне высоких значений. Это указывает на то, что стресс, связанный с заболеванием, оказывает обобщающее воздействие на личность, формируя устойчивую склонность воспринимать широкий круг ситуаций как угрожающие.

Данные, полученные с помощью опросника Басса-Перри, демонстрируют повышенные показатели по всем шкалам агрессивности. Наиболее высокие значения наблюдаются по шкалам «Физическая агрессия» ($M = 26,7$) и «Враждебность» ($M = 24,35$). Высокие значения получены по шкалам «Физическая агрессия» ($M = 26,7$) и «Враждебность» ($M = 24,35$). Это указывает на то, что женщины склонны интерпретировать действия других людей как враждебные, что может быть следствием переживания стигматизации. Показатели по шкале «Гнев» ($M = 21,1$) отражают склонность к эмоциональной вспыльчивости в ответ на фрустрирующую ситуацию.

В ходе исследования копинг-стратегий по методике Р. Лазаруса мы выявили четкую структуру предпочитаемых стратегий совладания со стрессом в исследуемой выборке.

На основании полученных данных испытуемых можно выделить три доминирующие стратегии. На первом месте находится «Дистанцирование» ($M = 13,95$) — попытка отстраниться от проблемы, вытеснить ее из сознания, что может носить защитный характер, но препятствует активному решению проблемы. На втором месте — «Самоконтроль» ($M = 13,05$), что отражает усилия по сдерживанию и регуляции своих эмоций и поведения, нередко ведущие к накоплению психологического напряжения. Третьей по частоте использования является «Конфронтация» ($M = 11,5$) — агрессивные, в том чис-

ле рискованные, усилия по изменению ситуации.

Важно отметить, что адаптивные и наиболее эффективные в долгосрочной перспективе стратегии, такие как «Планирование решения проблемы» ($M = 6,8$), «Положительная переоценка» ($M = 6,65$) и «Поиск социальной поддержки» ($M = 9,6$), используются женщинами значительно реже, что может свидетельствовать о дефиците конструктивных психологических ресурсов для преодоления кризисной ситуации.

Для углубленного понимания внутренней структуры выявленного психологического профиля был проведен корреляционный анализ, который выявил ряд статистически значимых связей ($p \leq 0,05$), табл. 1.

Отрицательная корреляция между личностной тревожностью и вербальной агрессией ($r_s = -0,48$). Данная связь может интерпретироваться как проявление механизма интериоризации. Высокий уровень внутренней тревожности, по-видимому, сопровождается тенденцией к сдерживанию и подавлению вербальных проявлений гнева и раздражения. Вместо внешнего выражения агрессии негативные эмоции обращаются вовнутрь, усиливая общее напряжение и способствуя развитию психосоматических реакций.

Положительная корреляция между личностной тревожностью и копингом «Бегство-избегание» ($r_s = 0,44$). Эта связь четко иллюстрирует дезадаптивный характер реагирования. Чем выше уровень личностной тревожности, тем более характерно для женщин стремление уйти от решения проблемы через мечтательность, идеализацию, либо через поведенческие формы избегания (например, отказ от обсуждения темы, пропуск медицинских консультаций). Это создает порочный круг: тревога порождает избегание, которое, в свою очередь, не позволяет разрешить проблему и тем самым усиливает тревогу.

Положительная корреляция между «Дистанцированием» и «Самоконтролем» ($r_s = 0,45$). Обнаруженная связь позволяет предположить, что когнитивные попытки отстра-

Корреляционный анализ значимых взаимосвязей между исследуемыми показателями

Переменные		Ранговый коэффициент корреляции Спирмена (rs)
Личностная тревожность	Вербальная агрессия	-0.48*
Личностная тревожность	Бегство-избегание	0.44*
Дистанцирование	Самоконтроль	0.45*
Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	0.53*

Примечание: * — статистически значимая корреляция при уровне значимости $p \leq 0,05$;

ниться от проблемы («стараюсь забыть», «это несерьезно») тесно сопряжены с усилиями по волевому контролю над своими эмоциями и поведением. Это может указывать на комплексный защитно-компенсаторный паттерн, при котором женщина одновременно пытается и отрицать серьезность ситуации, и жестко контролировать свои возможные реакции на нее.

Результаты исследования позволили выявить целостный психологический профиль женщин с проблемами репродуктивного здоровья. Полученные данные согласуются с положениями психологии стресса и предыдущими исследованиями [5; 6; 8].

Высокий уровень ситуативной тревожности является закономерной реакцией на сложную жизненную ситуацию, включающую медицинские процедуры, финансовые затраты и неуверенность в успехе лечения [5]. Повышенные показатели личностной тревожности свидетельствуют о генерализации стресса, что приводит к восприятию мира как угрожающего и истощает психологические ресурсы.

Выявленный профиль агрессивности с доминированием враждебности и физической агрессии соответствует концепции фрустрационной агрессии [6]. Агрессия выступает здесь как реакция на хроническую фрустрацию потребности в материнстве, а не как первичная личностная черта.

Анализ копинг-стратегий показал перекос в сторону неадаптивных способов совладания. Доминирование «Дистанцирования»,

«Самоконтроля» и «Конфронтации» создают картину психологического неблагополучия. «Дистанцирование» препятствует активному решению проблемы, «Самоконтроль» ведет к подавлению эмоций, а «Конфронтация» может разрушительно сказываться на межличностных отношениях [8].

Особую ценность представляют выявленные корреляционные связи. Отрицательная связь между тревожностью и вербальной агрессией подтверждает гипотезу о подавляющем стиле эмоционального реагирования. Положительная связь тревожности с избеганием иллюстрирует формирование порочного круга, характерного для дезадаптации [9].

Заключение. Эмпирически выявлен и описан специфический психологический профиль женщин с проблемами репродуктивного здоровья, характеризующийся высокой ситуативной тревожностью ($M = 53,2$), повышенной агрессивностью с доминированием враждебности ($M = 24,35$) и физической агрессии ($M = 26,7$), а также преобладанием неадаптивных копинг-стратегий (дистанцирование $M = 13,95$; самоконтроль $M = 13,05$).

Корреляционный анализ выявил значимые связи между личностной тревожностью и избегающим поведением ($rs = 0,44$), а также между дистанцированием и самоконтролем ($rs = 0,45$), что раскрывает механизмы психологической дезадаптации.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном описании взаимосвязей

между ключевыми личностными переменными в условиях репродуктивного кризиса.

Практическая значимость результатов обосновывает необходимость внедрения направ-

ленной психологической помощи, ориентированной на снижение тревожности, обучение конструктивному выражению агрессии и формирование адаптивного копинг-поведения.

Список источников

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.
2. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2005. 944 с.
3. Бирюкова Д. А., Амян Т. С., Гависова А. А. и др. Влияние стресса на репродуктивную функцию женщин: патофизиология и нейроэндокринные взаимодействия // Акушерство и гинекология. 2023. № 11. С. 36–42.
4. Всемирная организация здравоохранения. Бесплодием страдает каждый шестой человек в мире. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility> (дата обращения: 04.10.2025).
5. Ирзунова М. Г. Влияние психоэмоционального состояния на репродуктивное здоровье // ЕваКлиник. 2024. URL: <https://evaclinic.by/evablog/beremennost/vliyanie-psikhoemotsionalnogo-sostoyaniya-na-reproduktivnoe-zdorove/> (дата обращения: 05.10.2025).
6. Ледовская Т. В., Борунова Е. В. Психологическая характеристика бесплодия у женщин в контексте совладания со стрессом // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2024. № 2. С. 24–33.
7. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л.: Медицина, 1970. С. 178–208.
8. Битюцкая Е. В., Воронцова Е. В. Особенности восприятия репродуктивных трудностей женщин с разной направленностью копинга // Национальный психологический журнал. 2023. № 2 (50). С. 46–65.
9. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // Вопросы психологии. 1978. № 6. С. 94–106.
10. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. 490 с.

Статья поступила в редакцию 13.11.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 13.11.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.

Информация об авторах:

Е. В. Сидорина — старший преподаватель кафедры практической психологии;

Е. Б. Мамонова — кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии;

А. А. Хорт — магистрант.

Information about the Authors:

E. V. Sidorina — senior lecturer at the Department of Practical Psychology;

E. B. Mamonova — Candidate of Sciences (Psychology), associate professor at the Department of Practical Psychology;

A. A. Khort — master's student.